

21 МАР. 1984

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ
г. КРАСНОДАР

2207

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К 175-летию со дня
рождения Н. В. Гоголя

В 1836 году на петербургской сцене была поставлена комедия «Ревизор» писателя Николая Васильевича Гоголя, а в 1842 году вышли его повесть «Шинель» и поэма-роман «Мертвые души». Сегодня без этих произведений нельзя представить и русскую литературу и всю мировую культуру.

Н. В. Гоголь родился на Украине в семье мелкопоместного помещика. Но его литературная деятельность связана с Петербургом. Уже первые книги молодого писателя высоко оценили Пушкин и Белинский: настолько ярки и необычны был талант Гоголя.

«С появлением Гоголя литература наша исключительно обратилась к русской жизни, к русской действительности», — писал Белинский. Чернышевский считал, что Гоголь — основатель «сатирического» или, как справедливо будет называть его, «критического направления» в русской литературе. «Все мы вышли из «Шинели» Гоголя», — говорил Достоевский.

Международная известность Гоголя началась еще при жизни писателя. Именитый датский критик Георг Брандес писал, что с Гоголя «новое дуновение проносится из России в Европу». И продолжал: «Русская литература указывала новый путь различным другим погруженным в романтизм странам как единственный путь, который может вывести их из мира грез». О «Ревизоре» Брандес заявил: «Потребовалось более 40 лет, чтобы скандинавская драма в лице Генрика Ибсена поднялась на эту высоту. Германская драма не достигла ее и по настоящее время». (Это писалось в 1888 году).

Гоголем восхищались многие крупнейшие европейские литераторы. Уже в 30-е и 40-е годы прошлого века он был переведен на немецкий, французский, чешский, ан-

глийский и другие языки. В конце XIX и в самом начале XX столетия он стал известен арабам, японцам и китайцам.

Гоголь начал свой творческий путь как преемник и убежденный продолжатель Пушкина, во многом расширивший и демократизировавший пушкинские принципы народности искусства. Характеризуя книгу «Вечера на хуторе близ Диканьки», один из критиков справедливо утверждал, что она пример «приближения литературы к самому мышлению народа».

Почему-то считается, что нравственная книга — это книга о нравственных людях. Однако мудрые люди еще со времен античности всегда считали как раз наоборот: нравственное произведение — это произведение о людях безнравственных.

Анатолий Васильевич Луначарский, сам превосходный литератор, сравнивал гоголевский реализм с карикатурой. Карикатурист, писал он, иногда правдивее самого точного портретиста. Потому что отмечает самое характерное, самое важное. Сатирический гротеск для Гоголя не формальный прием, а наиболее выразительное средство обличения окружающей его действительности.

Гоголь смеялся и высмеивал. Но смех его был смехом сквозь слезы. Недаром его называли «человеком, который смеется» русской литературы.

Гоголь очень хотел изобразить новых, настоящих людей, способных преобразовать жизнь крепостнической России. Он искал героев и не

находил их. Но произведения его всегда были своеобразным призывом. Луначарский писал: «Когда вы читаете «Мертвые души», то вывод может быть только такой: встань, народ, встряхнись, посмотри, какая гнида на тебе живет, как можно позволить такой гниде сидеть у тебя на груди и питаться тобой!».

Гоголь высмеивал социальные пороки, и никогда еще до него в России взор сатирика не проникал так глубоко в повседневную, будничную сторону социальной жизни общества. Именно поэтому его называют основоположником натуральной школы, русского критического реализма.

Не может быть великим то, что не правдиво. Жизненность наследства Гоголя — свидетельство великой нестерпящей правды.

«Можно лгать в любви, в политике, в медицине, можно обмануть людей и самого господ бога — были и такие случаи, — но в искусстве обмануть нельзя» — так писал Чехов, испытавший влияние Гоголя.

Путь Гоголя — и в литературе, и в жизни — был сложен и противоречив, как путь каждого по-настоящему честного и по-настоящему значительного мастера. Он любил, страдал, сомневался, искал, терял, мечтал, разочаровывался, надеялся и верил. Сегодня его разочарования и сомнения остались в прошлом, далеко позади. А с нами — великие его творения, благодаря которым и спустя 175 лет человечество помнит и чтит удивительного мастера и несравненного художника.

Г. ПЕТРОСЯН.
Обозреватель АПН.